УДК 316

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО И ВЫБОРЫ В СОВРЕМЕННОМ КОНТЕКСТЕ ЖИЗНИ

М.В. Желтов

Кемеровский государственный университет
E-mail: politsocio@kemsu.ru

Характеризуются социальные последствия введения всеобщего избирательного права. Расширение избирательных прав привело к изменениям в трудовом законодательстве, демократизации социальных отношений, подтолкнуло политических субъектов к выявлению и учету интересов низших слоев общества. Всеобщее избирательное право способствовало формированию левого фланга политических партий и союзов, вовлечению в политику массового избирателя. Сложились модифицированные избирательные системы. Данные процессы рассматриваются в контексте современности.

Одной из важнейших политических и конституционных основ современного демократического общества является всеобщее избирательное право. Аксиомой считается, что каждый взрослый гражданин может принимать участие в выборах органов власти. Конечно, столь широкое понимание объема избирательного корпуса на сегодняшний день нигде не реализуется на практике. В каждой стране, помимо несовершеннолетних, существуют и другие категории населения, лишенные избирательных прав. Чаще всего из избирательного процесса исключаются недееспособные люди, а также лица, находящиеся в местах лишения свободы, и лица без определенного места жительства. Кроме того, практически повсеместно из избирательного процесса исключаются иностранные граждане и лица без гражданства.

Однако за последние 150 лет произошло резкое расширение количества лиц, имеющих право голоса. В частности, речь может идти о представителях неимущих классов, женщинах, представителях национальных, расовых и религиозных меньшинств, а также о неграмотных. Политическая практика убеждает, что расширение числа лиц, участвующих в выборах, оказывает воздействие на социально-экономическое и политическое развитие общества.

Всеобщее избирательное право является продуктом буржуазных революций конца XVIII – начала XIX вв. «Голосование индивидов» приходит на смену «корпоративному голосованию» на сословной основе. Во время французской революции в конституции 1793 г., основанной на принципе народного суверенитета, было провозглашено всеобщее избирательное право, правда, распространявшееся только на мужчин. Данная конституция так и не вступила в силу, а принятые после нее конституции существенно ограничивали круг лиц, имеющих право голоса. После поражения Франции в наполеоновских войнах и наступления в Европе эры реакции, казалось, что всеобщее избирательное право навсегда останется утопической идеей, не выдерживающей конкуренции с голосованием на основе высокого имущественного ценза. Цензовое голосование было обречено, наглядным свидетельством чего стали события 1848 г.

Европейские революции 1848 г. вновь поставили в центр политической борьбы вопрос о введении всеобщего избирательного права. Во Франции, Германии, Австрии, Италии не только радикалы, но и значительная часть умеренных политических сил встали на путь поддержки требования всеобщего избирательного права. Несмотря на то, что в итоге революций всеобщее избирательное право для мужчин утвердилось только во Франции, стало очевидно, что введение его в других странах является всего лишь вопросом времени.

Вторжение» низших классов в политику, произошедшее в 1848 г., оказало серьезное влияние на политическую стратегию правящих классов. Как полагает И. Валлерстайн, после 1848 г. правящий класс европейских стран начинает осуществлять программу реформ, направленных на смягчение классового антагонизма и улучшение положения низших классов [1. С. 15–16, 96–97]. Эти реформы включали три основных компонента. Первым являлось постепенное расширение избирательного права. Вторым компонентом являлось развитие трудового законодательства и начало перераспределения экономических благ, что впоследствии привело к возникновению «*welfare state*». Третьим направлением реформирования стало формирование национального самосознания за счет введения обязательного начального образования и всеобщей воинской повинности (для мужчин). Процесс изменения национального самосознания в значительной степени осуществлялся на идеях национализма, а в некоторых случаях и расизма.

Расширение числа лиц, имеющих право голоса, было результатом сознательной политики правящих классов, об этом свидетельствуют неоспоримые исторические факты. После 1848 г. ни в одной развитой стране, кроме России, всеобщее избирательное право не было введено в результате победоносной революции. Везде оно вводилось в результате политических реформ. При этом данные реформы осуществлялись не левыми партиями. Так, в Англии реформы избирательного права проводились либералами и консерваторами, а в Германии инициатором введения всеобщего избирательного права был О. Бисмарк. Конечно, подобные реформы были невозможны без постоянного давления на правящую элиту со стороны рабочего класса и его политических организаций. Тем не менее, введение всеобщего избирательного права нельзя считать результатом деятельности только левых сил.

Расширение числа лиц, имеющих право голоса, привело к существенным социально-экономическим и политическим последствиям.

Реформы, связанные с расширением числа лиц, имеющих право голоса, привели к постепенному пересмотру действовавшего социального и трудового законодательства. Это было обусловлено стремлением традиционных партий привлечь на свою сторону новые категории избирателей, а также активностью возникших во второй половине XIX в. пролетарских партий, которые ставили своей целью улучшение положения низших классов.

Таким образом, демократизация трудового законодательства и расширение вмешательства государства в социальную сферу в значительной степени были связаны с расширением избирательных корпуса и появлением на политической арене тех слоев, которые раньше не могли принимать участие в политическом процессе. Введение всеобщего избирательного права стало одной из важнейших причин поворота развитых стран к политике, направленной на создание социального государства. При этом, как справедливо отмечает Е.Т. Гайдар, «европейские и североамериканские политические институты оказались достаточно гибкими, чтобы обеспечить мирную эволюцию в сторону демократии, основанной на всеобщем избирательном праве, интегрировать низкостатусные социальные группы в демократический процесс» [2].

В результате наметился переход к политике, основанной на учете интересов не только работодателей, но и наемных работников. Именно в рамках данной политики, проводимой в развитых странах с начала XX в. до 70-х гг. XX в., были осуществлены такие мероприятия, как ограничение продолжительности рабочего дня, усложнение процедуры увольнения наемных работников, законодательное закрепление прав профсоюзов и права на забастовку, создание системы пособий по безработице и бедности и т.д.

После Второй Мировой войны в западном обществе возник консенсус всех политических сил по вопросам социальной политики. Ни одна серьезная политическая сила вплоть до середины 1970-х гг. не ставила вопрос даже о частичном демонтаже существовавшей системы социальной защиты. Причинами этого были длительный экономический рост, наблюдавшийся в западных странах в 1950-е и 1960-е гг., а также боязнь политических партий оттолкнуть от себя те категории избирателей, которые пользовались социальными льготами.

Всеобщее избирательное право в тот период времени выполняло противоречивую социальную функцию: «позитивную» и «негативную». С одной стороны, оно стимулировало политические партии к проведению более активной социальной политики, а с другой стороны, – блокировало инициативы, направленные на ограничение действия принципов, утверждающих социальное государство.

Ситуация начала существенно меняться с конца 1970-х гг. Политический консенсус, о котором говорилось выше, оказался разрушенным в результате экономического кризиса конца 1970-х – начала 1980-х гг. и изменения позиций правых партий, отказавшихся рассматривать концепцию социального государства в качестве «неприкосновенной реликвии». Именно в тот период времени были предприняты первые попытки частичного демонтажа существовавшей в западных странах системы социальной защиты и ограничения политического и экономического влияния профсоюзов. Особенно характерно это было для таких стран, как США, Канада и Великобритания, где консервативные силы смогли получить поддержку на выборах значительной части среднего класса, опираясь на лозунги борьбы с «паразитизмом» низших слоев, получавших основную часть социальных льгот.

Во второй половине 1990-х гг. реформа системы трудовых отношений, порядка регулирования рынка труда, систем пособий по безработице и пенсионной системы стала одной из самых обсуждаемых тем в развитых странах. Массовое распространение социальных программ, вовлеченность в пользование ими значительной части населения, существование организованных интересов, стоящих за каждой из таких программ, делает реформирование даже тех из них, которые оказывают негативное воздействие на рынок труда и трудовую этику, финансово обременительным и политически нелегким делом. Тем не менее, во второй половине 1990-х гг. реформы в социальной сфере начались практически во всех развитых странах. При этом показательным является тот факт, что данные реформы проводятся как правыми, так и левыми партиями (социал-демократами и «зелеными»).

Проведение данных реформ существенно затрудняется наличием всеобщего избирательного права. Правительства вынуждены объяснять широким слоям населения, почему необходимо сократить социальные выплаты, которые существовали неприкосновенными в течение нескольких десятилетий. Оценивая опыт последних 7–8 лет, можно выделить три варианта политического ответа рядового избирателя в развитых странах на вызов, связанный с кризисом «государства всеобщего благоденствия». Во-первых, в последние годы проявилась тенденция роста забастовочного движения и увеличилась политическая активность низших и средних слоев. Это выражается прежде всего в массовых акциях протеста против демонтажа систем социальной защиты. Указанные акции оказывают определенное воздействие на правящую элиту, вынуждая ее корректировать планы проведения реформ.

Во-вторых, подобная политика стала одной из причин повсеместного роста уровня абсентеизма на выборах. Значительная часть населения развитых стран утратила веру в выборы как способ хотя бы сохранить свое прежнее социальное положение и не принимает участие в голосовании. Высокий уровень абсентеизма свидетельствует также о разочаровании граждан в существующих политических партиях, которые все меньше и меньше отличаются друг от друга.

В-третьих, со второй половины 1990-х гг. растет популярность новых, радикальных партий. Эти

партии занимают места либо на крайнем левом, либо на крайнем правом фланге политического спектра. Для них характерно активное использование популистских лозунгов, враждебное отношение к политической элите и предлагаемым ею реформам. Именно эти партии сегодня резко критикуют экономические программы традиционных левых и правых партий, которые в той или иной степени признают необходимость проведения тяжелых социальных реформ. Голосование за политических радикалов и конформистов становится для избирателя одним из способов защиты того социального положения, которое было им достигнуто ранее.

В свою очередь, традиционные партии вынуждены реагировать на новые вызовы и пытаться выдвигать экономические программы, учитывающие интересы массового избирателя. В качестве примера можно привести те изменения, которые претерпело за последние 10–15 лет, например, иммиграционное законодательство развитых стран. В этот период времени иммиграция стала рассматриваться и как угроза национальной идентичности, и как угроза занятости коренного населения. Почти все развитые страны стали ужесточать правила трудовой иммиграции. Одной из важнейших причин подобных изменений стал существенный рост популярности правых партий, резко выступающих против активной иммиграционной политики. Эти партии смогли привлечь большое число сторонников и среди низших классов, и в среднем классе.

Массовое голосование избирателей за подобные партии в Австрии, Италии, Дании, Нидерландах, Франции и других странах вынудило политическую элиту начать решать «иммиграционный вопрос». Следует отметить, что данный случай является далеко не первым примером «вмешательства» массового избирателя в решение вопроса о трудовой иммиграции. Достаточно вспомнить ситуацию начала XX в., когда под давлением масс избирателей, негативно относившихся к азиатской иммиграции, в США и Австралии были приняты законы, практически заблокировавшие иммиграцию из Китая и Японии.

Если говорить об общей оценке влияния всеобщего избирательного права на социально-экономическое развитие развитых стран, то оно в целом может быть признано положительным. Всеобщее избирательное право в значительной степени способствовало усилению внимания политических элит к решению социальных вопросов, что постепенно привело к возникновению такого исторического феномена, как социальной государство. Благодаря всеобщему избирательному праву в центр общественных дискуссий попали такие вопросы, как иммиграционная политика, занятость, борьба с безработицей, развитие системы социального обеспечения и т. д. В обществе, где выборы отсутствуют, либо избирательное право носит цензовый характер, подобные вопросы если и обсуждаются правящей элитой, то совершенно в другом ключе. Эти вопросы рассматриваются вне политического контекста и в основном с макроэкономических позиций. Обычно решение подобных вопросов определялось государственными интересами или экономическими интересами высших классов, имеющих право голоса. С конца XIX в. подобный подход становится невозможным. Отныне решение экономических и социальных вопросов возможно только при учете интересов среднего и даже низшего слоя.

Теперь правящая элита вынуждена объяснять населению мотивы своей экономической политики и учитывать при проведении данной политики интересы самых различных социальных групп. Конечно, подобное положение существенно затрудняет проведение радикальных и, может быть, непопулярных экономических реформ, но это своего рода плата за демократию. В демократическом обществе значительные по размеру социальные группы не могут быть лишены возможности влиять на проводимую экономическую политику. Реальным единственным способом ликвидации такого влияния могло бы быть только цензовое голосование, возврат к которому сегодня может рассматриваться только в качестве утопии.

Попытки западных государств несколько ограничить объем своих социальных обязательств перед населением во многом имеют вынужденный характер, вызваны объективными обстоятельствами. Но подобные ограничительные меры болезненно воспринимаются населением. Всеобщее избирательное право в определенной степени сдерживает наиболее радикальные проекты демонтажа системы социальной защиты. Не ставится под вопрос сама идея социального государства. Современное общество не станет одобрительно воспринимать идеи о ликвидации системы пенсий и социальных пособий. Как бы ни были популярны в некоторых интеллектуальных кругах сверхлиберальные идеи Л. фон Мизеса и Ф. фон Хайена, благодаря существованию всеобщего избирательного права они так и останутся умозрительными конструкциями, похожими на идеальное платоновское государство.

Особое «экономическое» значение имел факт предоставления избирательных прав женщинам. Только после того, как женщины получили право голоса, их экономический статус и проблемы стали предметом серьезных общественных дискуссий. До этого проблемы женской занятости, материнства и детства, дискриминации женщин не находились в центре политической борьбы и интересовали политические партии в незначительной степени. Расширение избирательного корпуса за счет женщин привело и к изменению программ политических партий (за счет включения предложений по решению проблем, касающихся женщин), и к общему постепенному изменению социальной политики государства. Получив голос в политике, женщины смогли участвовать в определении направлений социального развития, и это навсегда изменило понятие и сущность демократического государства.

Но, пожалуй, еще большие изменения произошли в политической сфере общества. Именно здесь

введение всеобщего избирательного права изменило «ландшафт» до неузнаваемости. Оно привело к существенному изменению партийной системы практически во всех развитых странах. Пока в этих странах господствовало цензовое голосование, политическая арена была практически монополизирована двумя основными силами: консерваторами и либералами. Отказ от цензового голосования и переход к всеобщему избирательному праву привел к существенному расширению политического спектра. Как справедливо отмечал М. Дюверже, введение всеобщего избирательного права «привело, например, в начале XX в. к росту социалистических партий в большинстве европейских стран» [3. С. 26]. Безусловно, появление на политической арене «классовых» партий (социалистов, а затем и коммунистов) было бы невозможно без всеобщего избирательного права. В рамках цензового голосования для них просто не было бы места. В этом смысле введение всеобщего избирательного права сформировало левый фланг политического спектра в развитых странах в том виде, в каком он, в принципе, существует и сегодня*. С точки зрения идеологических механизмов политической практики заметим: каким бы противоречивым ни было отношение классиков марксизма к всеобщему избирательному праву и выборам в целом, но благодаря принципу всеобщности голосования, марксизм получил легальную трибуну и стал влиятельной политической силой.

Конфессиональные, особенно католические, партии во многом обязаны своим появлением и развитием всеобщему избирательному праву. Поворот в политике Ватикана в конце XIX в., выразившийся в легализации участия рядовых католиков в политической деятельности, совпал с периодом повсеместного перехода к всеобщему голосованию. С конца XIX – начала XX вв. конфессиональные партии становятся неотъемлемой частью политического спектра во многих европейских странах. В некоторых странах они оттесняют на второй план такие традиционные партии, как консервативная и либеральная (Италия, ФРГ и т.д.). Наконец, получение права голоса женщинами создало возможность для создания партий на гендерной основе. Такие партии впервые возникли в скандинавских странах, в 1990-е гг. подобные организации возникли и в России («Женщины России», «Российская партия защиты женщин» и т.д.). Понятно, что в условиях «мужского» голосования подобные партии просто не смогли бы возникнуть**.

Появление на политической арене новых «игроков» не было единственным результатом введения всеобщего избирательного права. Именно всеобщее голосование стало одной из причин возникновения такого феномена, как массовые партии. Как отмечал М. Дюверже, само понятие члена партии «связано с определенной концепцией политических партий, зародившихся в начале XX в. в ходе становления социалистических партий и затем уже позаимствованной другими» [3. С. 116]. Если в условиях цензового голосования на политической арене господствовали кадровые партии, объединявшие нотаблей и обеспечивавшие их избирательную кампанию, то в условиях массового голосования и сами партии становятся массовыми. В значительной степени создание массовых партий диктовалось финансовыми соображениями. «Классовые» партии стремились получить финансовые средства для проведения избирательных кампаний за счет членских взносов, не прибегая к помощи «класса – антагониста». Правые и центристские партии первоначально отвергли данную форму образования партий, но во второй половине XX в. многие из них все же решили идти по этому пути.

Кроме того, введение всеобщего избирательного права привело практически к распространению такой формы партийной организации, как избирательные комитеты. Впервые подобные комитеты стали создавать левые партии в целях подрыва политического влияния традиционных консервативных и либеральных местных элит. По мере увеличения электоральных успехов левых, правые партии постепенно также начинают создавать подобные структуры. Сегодня трудно себе представить, чтобы кандидат вел избирательную кампанию в одиночку, опираясь исключительно на свою известность и авторитет. Время подобного «политического идеализма» закончилось уже в начале XX в.

Введение всеобщего избирательного права оказало влияние и на существующие в развитых странах избирательные системы. Можно утверждать, что именно всеобщее голосование стало важным катализатором политической дискуссии о выборе наилучшей избирательной системы, которая продолжается во всем мире уже свыше 100 лет.

В условиях цензового голосования данный вопрос не имел особой актуальности, поскольку в выборах участвовало явное меньшинство взрослого населения, что исключало постановку вопроса о «справедливом представительстве» различных социальных групп. Но после введения всеобщего избирательного права данная проблема стала актуальной. Как отмечал выдающийся российский исследователь М.М. Ковалевский, введение принципа всеобщности голосования одновременно поставило вопрос о том, «в какой мере интересы мень-

*Серьезным единственным изменением, в этом смысле, стало появление в последней четверти XX в. во многих европейских странах партий «зеленых», которые чаще всего занимают место именно на левом фланге политического спектра.

*Что касается мужчин, то нам неизвестно о существовании в какой-либо стране исключительно «мужской» партии. Тем не менее, можно говорить о наличии в некоторых странах политических объединений, которые можно было бы определить в качестве «квазимужских». Речь идет об объединениях, которые формально обращаются ко всем гражданам, но фактически ориентированы на мужчин. Примером таких объединений может служить французское движение «Охота, рыбалка, природа, традиции».

шинства ... имеют ... право рассчитывать на их выражение и защиту в общем собрании страны. «Не мудрено поэтому, если только с XIX в. поставлена на очередь проблема пропорционального представительства интересов каждой группы соответственно месту, занимаемому ею в ряду других», – писал он [4. С. 512]. Следует признать, что идея пропорционального представительства в парламенте различных социальных групп оказалась популярной, свидетельством служит широкое распространение в мире этой избирательной системы.

Наконец, нельзя не отметить и того влияния, какое оказало всеобщее избирательное право на институт референдума. Очевидно, что в условиях цензового голосования проведение референдумов лишено всякого смысла. Трудно предположить, что мнение 5...10 % взрослого населения можно было бы всерьез называть «мнением народа». Сама концепция цензового голосования отрицает необходимость решения политических вопросов с участием населения. Только после введения всеобщего избирательного права проведение референдумов становится реальным, и с конца XIX в. начинает активно пропагандироваться идея необходимости решения важных политических вопросов путем проведения референдумов [4. С. 514–516].

Итак, введение всеобщего избирательного права имело конкретные социальные и политические последствия. Институт выборов влиял на формирующиеся социальные системы в мире и во многом определял направления развития общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Валлерстайн И. Конец знакомого мира. Социология XXI века. – М.: Логос, 2003. – 368 с.
2. Гайдар Е. Богатые и бедные. Становление и кризис системы социальной защиты в современном мире: статья первая // Независимая газета. – 2004. – 14 мая.
3. Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический проект, 2000. – 538 с.
4. Ковалевский М. Взгляд на общий ход развития политической мысли во второй половине XIX века. – СПб., 1911. – 526 с.

УДК 101.1:008:1